

Сюжет существования

Автор:

Фазиль Искандер

Сюжет существования

Фазиль Абдулович Искандер

«... Мы с товарищем поднялись в горы и зашли в чегемские леса, якобы охотиться на крупную дичь. Когда мы входили в лес, старая ворона нехотя, с криком, похожим на оханье, слетела с ветки дуба и тяжело проковыляла по воздуху, опираясь на крылья, как на костыли.

Я подумал, что это плохое предзнаменование. ...»

Фазиль Искандер

Сюжет существования

Вот уже полгода моя машинка упорно молчит, как партизанка. Слова из нее не вышибешь. Что случилось? И вдруг я подумал, что Россия потеряла сюжет своего существования, и поэтому я не знаю, о чем писать. И никто не знает, о чем писать. Пишут только те, кто не знает о том, что они не знают, о чем писать.

Впрочем, был у меня хороший сюжет. Но не пишется. По крайней мере, попробую пересказать его. Мы с товарищем поднялись в горы и зашли в чегемские леса, якобы охотиться на крупную дичь. Когда мы входили в лес, старая ворона нехотя, с криком, похожим на оханье, слетела с ветки дуба и тяжело проковыляла по воздуху, опираясь на крылья, как на костыли.

Я подумал, что это плохое предзнаменование. Мы целый день проплутали по лесу и никакой крупной дичи не встретили: ни кабана, ни косули, ни медведя. Впрочем, с медведем мы и не жаждали встретиться. Только один раз на лесной лужайке промелькнул серый зайчишка. Нам в голову не пришло стрелять в него. Правда, мы чуть не пристрелили заблудшего колхозного быка, но он вовремя высунул из кустов голову и с обидчивым недоумением посмотрел на наши ружья, направленные на него, словно хотел сказать: ребята, вы что, совсем спятили? Мы стыдливо опустили карабины в знак того, что не совсем спятили.

Мы плутали в чегемских джунглях. Разрывать сплетения лиан в лесу оказалось легче, чем разрывать сплетения сплетен в городе. Долгие безуспешные поиски мясной добычи все чаще и чаще склоняли нас к вегетарианской еде: орехи, лавровишня, черника.

К вечеру мы вышли на окраину Чегема. Здесь в полном одиночестве жила последняя хуторянка Чегема. Звали ее Маница. Изредка она приезжала в город продавать сыр, орехи, муку. В городе жила ее старшая замужняя дочь. Там же в сельскохозяйственном институте учился ее сын. Я их всех знал. Дети у нее были от первого брака. Эта еще достаточно интересная женщина сорока с лишним лет, с глазами, затененными мохнатыми ресницами, довольно полная легкой крестьянской полнотой, трижды выходила замуж. Мужчины, увлеченные ею, с рыцарской самоотверженностью вскарабкивались на окраину Чегема, но, в конце концов, не вынеся отдаленности от людей и не в силах вступить в диалог с окружающей природой, уходили от нее, низвергались, скатывались вниз, звеня рыцарскими доспехами, и, встав на ноги, отряхивались уже внизу, в долине, кишасей словоохотливыми дураками. Дочь усиленно зазывала ее в город, но она наотрез отказывалась там жить, потому что считала недопустимым грехом бросать дом деда. Все остальные ее братья и сестры расселились по долинным деревням Абхазии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/fazil-iskander/syuzhet-suschestvovaniya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)